РОУЛС И ВОЗРОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Т.А. Алексеева

Джон Роулс сегодня, пожалуй, является наиболее крупной фигурой на горизонте американской политической философии. Сторонники и противники называют его "Кантом XX в." Для этого есть некоторые основания. Его идеи действительно предопределяют характер и направление политико-философских дискуссий почти на протяжении двадцати лет.

Несколько слов о биографии философа: Джон Роулс родился 21 февраля 1921 г., окончил Принстонский университет, специализировался в области права. "Один из последних героев Скотта Фицджеральда", типичный представитель "золотой молодежи" 30-х годов, он вернулся с фронтов второй мировой войны другим человеком. Философия стала главным делом его жизни. Дальнейшая научная карьера Роулса была связана с Принстонским и Корнельским университетами, Массачусетским технологическим институтом. Все последние годы он преподавал в Гарвардском университете.

В 1958 г. в журнале "Философикал ревю" он опубликовал статью "Справедливость как честность" – первый набросок его теории. В 1963 г. в том же журнале появилось продолжение – "Чувство справедливости" Обе публикации явились своего рода сенсацией в англо-американских академических кругах. Следствием этого стало появление многочисленных комментариев как в философских, так и общественно-политических изданиях. Наконец, в 1971 г. вышел из печати главный фундаментальный труд Роулса – "Теория справедливости"[1].

Теория Роулса послужила мощным возбудителем философских споров и дискуссий, затронувших как проблемы метода, так и весьма широкий пласт социально-политической проблематики. По мнению одних участников дискуссии, эта книга пробудила англо-американскую политическую философию от "многолетней дремы, навеянной удушливым утилитаризмом" Других привлек возврат Роулса к "классическому", сущностному философствованию по контрасту с повсеместным увлечением аналитической философией. Как писал, например, американский философ Маршалл Коэн, Роулс "восстанавливает" английскую традицию Юма и Адама Смита, Бентама и Джона Стюарта Милля, настаивавших на связи своих политических рассуждений с фундаментальными исследованиями моральной психологии и политической экономии"[2]. Третьи увидели в теории возможность обновления либерализма, нуждавшегося в свежих идеях. Кроме того, теория справедливости Роулса оказалась привлекательной и для политической практики современного "социального государства" Она органично вошла в идеологию различных политических течений, в том числе левого крыла Демократической партии США, в программы

© Т.А. Алексеева, 1995

таких политических деятелей как Джорж МакГоверн, Эдвард Кеннеди, Джессе Джексон, отчасти и Мартин Лютер Кинг.

С началом "консервативной волны" теория Роулса, как и практика государственных программ социальной помощи, регулирование рыночных отношений были подвергнуты критике "справа" На протяжении почти десятилетия полемика велась с явным перевесом в пользу неоконсервативно интерпретированной свободы в ущерб неоэгалитаристской трактовке справедливости. Однако идейное противоборство не следует рассматривать как некий однолинейный процесс с периодически меняющимися лидерами гонки. И хотя консерватизм на какое-то время усилил свои позиции в западном обществе, скорее, подчеркивает советский исследователь А.Ю. Мельвиль, можно говорить о появлении широкого либерально-консервативного консенсуса относительно ряда основополагающих принципов и устоев "американского кредо"[3].

Некоторое разочарование в идеях неоконсерватизма с конца 80-х годов вновь выдвинули теорию Роулса в центр дискуссии вокруг свободы и справедливости. Этому способствовали как некоторый пересмотр и уточнение Роулсом своих взглядов, так и колебания маятника реальной политики. Характерно, например, что на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне в 1988 г. чуть ли не пятая часть всех докладов и множество выступлений на сессиях были посвящены полемике или защите основных положений роулсовской теории справедливости. Книга Роулса продолжает оставаться темой многочисленных симпозиумов и семинаров, она введена в учебные программы большинства зарубежных университетов от Стэнфорда до Калькутты.

Важным направлением в критике теории Роулса является коммунитаризм, представленный видными современными философами – М. Сэнделом, А. Макинтайром, Р. Рорти, М. Уолцером, Ч. Тейлором и др. Полемика с ними не только позволила выяснить некоторые слабости роулсовской теории, но и заставила философа пересмотреть весьма важные постулаты. С этой точки зрения исследование взглядов коммунитаристов заслуживает особого внимания.

Коммунитаристское направление в леволиберальной мысли переживает в последние годы определенный подъем. Однако новая "волна" коммунитаризма отнюдь не повторяет предшествующую. Если в 60-е годы философы-коммунитаристы использовали отдельные теоретические положения и терминологию марксизма, то современные сторонники этого течения черпают свое вдохновение прежде всего в аристотелевской теории справедливости, несколько модернизированной и обогащенной некоторыми гегелевскими идеями.

Например, именно аристотелевская идея о том, что корни справедливости лежат в "обществе, где главным связующим звеном является разделяемое представление как о благе человека, так и о благе самого общества", оказала сильное влияние на критику Макинтайром теории справедливости Роулса[4]. Аналогичным образом гегелевская концепция исторической обусловленности человека вдохновила Сэндела на отрицание либеральной роулсовской интерпретации человеческой природы.

В то же время коммунитаризм как тип философского мышления нигде

не находит открытого конструктивного изложения. По крайней мере, ни Сэндел, ни Макинтайр не разъясняют его позитивного содержания. Критерием отнесения автора к "коммунитаристской школе" является скорее тип критического анализа трудов представителей других течений в современной политической философии. И все же какая-то попытка определения коммунитаристского кредо была предпринята Сэнделом в статье "Мораль и либеральный идеал", опубликованной в 1984 г. Он писал: "Когда либертаристы-либералы защищают экономику, основывающуюся на частной собственности, а эгалитаристы-либералы выступают за государство всеобщего благоденствия, коммунитаристы беспокоятся о концентрации власти в корпоративной экономике и о бюрократизации государства, а также об эрозии тех промежуточных форм общества, которые временами поддерживали более живую общественную жизнь" Очевидно, что подобная характеристика явно недостаточна для определения отличительных черт коммунитаризма, ибо беспокойство по аналогичным поводам неоднократно высказывали также либералы других направлений. Что же касается политической практики, то Сэндел выявил следующее различие: "...коммунитаристы с большей вероятностью, чем либералы, пойдут на запрет в городе магазинов, торгующих порнографией, на том основании, что они оскорбляет их представление об образе жизни и соответствующих ему ценностях" Отвечая на "классическое" либеральное возражение, что такой подход может привести к нетерпимости, Сэндел писал, что "нетерпимость процветает прежде всего там, где формы жизни смещены, корни не приросли, традиции не сформировались. Отсюда следует необходимость "оживить те гражданские республиканские возможности, которые воплощаются в нашей традиции, но исчезают в настоящее время"[5].

Причем из контекста вполне ясно, что под традициями понимается прежде всего протестантская мораль и идея общего блага.

Если раньше хорошо организованное общество выстраивалось философами этого направления на основе коллективной собственности и равного доступа к политической власти, сегодня представление о нем конструируется прежде всего на базе устоявшихся традиций, сложившегося образа жизни в рамках общины и самоидентификации человека через общую культуру и влияние среды. Например, в трудах коммунитаристов 60-х годов роль женщины в американской семье рассматривалась в контексте социального и экономического угнетения, сегодня (по крайней мере, у Сэндела) именно семья служит моделью общества и даже более важным компонентом блага, нежели справедливость. Аналогичным образом для коммунитаристов-"шестидесятников" патриотизм был иррациональным чувством, блокирующим движение к всеобщему миру. Сегодня для Макинтайра партикуляристское содержание патриотизма уже не менее рационально, чем универсалистские притязания справедливости. Раньше коммунитаристы видели в любых отклонениях от общепризнанной морали призрак преодоления эксплуатации человеком человека, теперь они же поддерживают усилия местных общин, выступающих за сохранение традиционного образа жизни и ценностей, его поддерживающих. Таким образом, очевидно, что с политической точки зрения комму-

нитаристская критика 80-х годов приобрела определенные консервативные черты.

В других же вопросах коммунитаристы резко расходятся с консерваторами, продолжая придерживаться очевидно "левых" взглядов.

Изменился и предмет критики. Коммунитаристы в целом признают, что работы Роулса внесли существенные коррективы и в исходные посылки, и сами принципы современной либеральной теории. Как это хорошо показано в предлагаемой читателю статье известного американского философа из Нью-Йоркского университета Чарльза Бейнса, в центре сегодняшних разногласий между коммунитаристами и либералами роулсовского типа лежат три весьма важных вопроса: во-первых, вновь поставлена проблема приоритетности права или блага; во-вторых, споры идут вокруг концепции Я, или морального действия; и, наконец, в-третьих, рассматривается проблема узаконивания политических идеалов и институтов.

[1] *Rawls J.* A Theory of Justice. Cambridge, 1971.

[2] *Cohen M.* The Social Contract Explained and Defended // New York Times Book Review. 1972. N 16, july. P. 1.

[3] См.: *Мельвиль А.Ю.* США – сдвиг вправо?: Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. М., 1986. С. 49.

[4] *MacIntyre A.* After Virtue. Notre-Dame, 1975. P. 232–233.

[5] *Sandel M.* Morality and Liberal Ideal // The New Republic. 1984. N 7, may. P. 17.

ЛИБЕРАЛИЗМ РОУЛСА И КОММУНИТАРИСТСКАЯ КРИТИКА

К. Бейнс

Часто утверждают, что в основе либерализма лежит приверженность свободе во всех ее формах, в том числе экономической, или свободе рынка, а также другим политическим и гражданским свободам. Тем не менее, в прошедшие два десятилетия, по крайней мере в Соединенных Штатах, либеральная политическая теория во все большей степени занималась проблемами эгалитаризма или эгалитаристскими элементами этой традиции. Как минимум на теоретическом уровне эта смена акцентов почти непосредственно явилась результатом влияния известной книги Джона Роулса "Теория справедливости"[1]. Для его либеральной концепции "справедливости как честности" главным является не фундаментальное право на свободу в целом, а несколько более комплексная аргументация относительно того, какие именно принципы регулирования общественной жизни свободные и равные люди изберут в соответствующим образом охарактеризованной ситуации выбора (которую Роулс называет "исходной позицией").

© K. Baynes, 1995
© Т.А. Алексеева, перевод, 1995